
АНДРЕЙ НАРРАТИВ
МАЛЕНЬКИЙ
ЧЕЛОВЕК

Андрей Нарратив

Маленький человек

«Автор»
2026

Нарратив А.

Маленький человек / А. Нарратив — «Автор», 2026

История человека, который всю жизнь считал себя маленьким и незначительным, пока однажды не стал маленьким в буквальном смысле. Но именно это необычное превращение заставило его меняться, действовать и открывать в себе то, чего он прежде не замечал. Ведь маленьким человека делает не рост, а его душа, поступки и отношение к собственной жизни.

© Нарратив А., 2026
© Автор, 2026

Маленький человек

Слой первый:

Пролог

Степан Петрович жил на пятом этаже хрущёвки, в однокомнатной квартире с окнами во двор. Двор был обычный — качели, скамейки, тополя, с которых по весне летел пух так, что окна приходилось держать закрытыми. Но Степан Петрович держал окна закрытыми всегда, даже летом, потому что сквозняков боялся больше, чем одиночества.

Он работал ночным сторожем в торговом центре «Плаза» на окраине города. Ровно в восемь вечера он выходил из подъезда, садился в троллейбус номер пять, ехал сорок минут до остановки «Улица Строителей», затем шёл пешком ещё десять — и к девяти был на месте. В его обязанности входило сидеть в будке у въезда, смотреть на мониторы камер наблюдения и раз в час обходить территорию с фонариком. Платят мало, но на жизнь хватало. А большего ему и не надо.

— Я маленький человек, меня легко не заметить, — говорил он иногда сам себе, когда в троллейбусе кто-то толкал его и не извинялся.

Эту фразу он повторял так часто, что она стала частью его существа, как родинка на шее или привычка чесать переносицу перед сном. Он не женился — куда такому, как я, ни зарплаты толком, ни перспектив. Детей он не завёл — кому нужен отец, который вечно ночью работает. Друзей не было — так, знакомые по работе, с которыми перекинешься парой слов при смене.

Всё, что у него было, — фикус на подоконнике. Большой, разлапистый, в керамическом горшке с узором в виде оливковой ветви. Степан Петрович поливал его по средам и воскресеньям, протирал листья влажной тряпкой и разговаривал с ним. Фикус слушал молча, но Степану Петровичу казалось, что цветок его понимает.

Так и текла жизнь — тихо, незаметно, как вода в старой трубе.

Но однажды вода потекла по-другому.

Это случилось в среду, после смены.

Степан Петрович вернулся домой в половине девятого утра, как обычно. Разделся, повесил куртку в шкаф, пошёл в ванную. Утро он любил за то, что можно никуда не спешить, понежиться в горячей воде, а потом лечь спать под шум просыпающегося города.

Он набрал ванну, бросил горсть морской соли — баловство, которое позволял себе раз в неделю, — и погрузился в воду. Закрыл глаза. Думал о том, что на работе всё спокойно, что новый охранник, который приходит на подмену, опять опоздал, что фикус пора бы подкормить.

Вылез через полчаса, потянулся к полке за полотенцем.

И замер.

Полотенце, которое всегда висело на крючке, было маленьким. Нет, не так — оно было в два раза меньше, чем обычно. Вместо банного — маленькое, для рук, которое он обычно вешал рядом с раковиной.

Степан Петрович моргнул. Протёр глаза. Полотенце висело на месте, но было определённо не тем. Он снял его, развернул. Точно, для рук. А где же банное?

Он заглянул под раковину, открыл шкафчик, перерыл все полки. Банного полотенца не было.

— Чушь какая-то, — пробормотал он.

Вытерся маленьким, кое-как. Пошёл на кухню ставить чайник. Настроение испортилось.

Вечером, перед сменой, он снова зашёл в ванную. Банное полотенце висело на крючке. Обычное, большое, махровое. Степан Петрович потрогал его. Мягкое, влажное после утреннего душа? Нет, сухое.

Он посмотрел на маленькое полотенце — оно висело рядом, на своём месте.

— Галлюцинации? — спросил он у фикуса.

Фикус промолчал.

Степан Петрович решил не забивать голову. Подумаешь, перепутал. С усталости бывает.

Через **день,** в пятницу, случилось снова.

Он чистил зубы перед сном (вернее, перед утром — он ложился в десять, потому что вечером на смену). Выдавил пасту на щётку, поднёс ко рту — и увидел, что тюбик в его руке маленький. Детского размера. Степан Петрович уставился на тюбик. Такого у него отродясь не было. Он всегда покупал тюбики обычного размера.

— Что за чертовщина? — сказал он вслух.

— Надо меньше пить кофе на ночь, — решил Степан Петрович и выбросил детский тюбик в мусорное ведро.

Но в понедельник история повторилась. Теперь уже с тапками.

Он встал с кровати, сунул ноги в тапки — и понял, что они ему малы. Он посмотрел на них: те же тапки, серые, войлочные, но какие-то... уменьшенные. Пальцы упирались в край.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.